

Значение образа А. С. Пушкина в книге Марка Сергеева «Несчастью верная сестра»

Марк Давидович Сергеев знаком нам, прежде всего, как писатель, поэт, литературный критик, однако, воодушевившись большой любовью к родным местам, он проявил себя и как историк. Известно, что Сибирь стала местом ссылки декабристов в 1826 году, – именно этот период, последующие тридцать лет их пребывания здесь так заинтересовали Сергеева. Деятельность декабристов в сибирских городах описывалась писателем, как правило, в формате научного текста (например, в статье, которая была опубликована в научном сборнике «Сибирь и декабристы» в 1978 году). Однако в 1992 году читатели знакомятся с повестью «Несчастью верная сестра», которая посвящена жёнам декабристов, отправившимся на каторгу в Сибирь вслед за своими мужьями. В ней также идёт речь о том, как люди переживали разлуку, как строили новую жизнь, как осваивали новые места, – как создавали целую культурную эпоху. Но для чего писателю понадобилось рассказывать об этом в художественной форме? Почему было просто не перечислить строгие факты? Дело в том, что, хотя в тексте и содержится множество фрагментов из настоящих писем, официальных бумаг, это всё же книга, прежде всего, о подвиге любви. Каждая из героинь оставила свою спокойную жизнь в столице, своих детей и родственников, чтобы быть рядом с любимым человеком и разделять с ним его участь. Каждый женский образ воссоздан автором с особенной любовью, с явным восхищением к ним, настолько эти женщины были внутренне прекрасны.

Внимательный читатель заметит, что не только декабристы и их жёны играют важную роль в тексте. В повесть введён образ А. С. Пушкина, который тоже является одним из значимых персонажей произведения, хотя он не был членом тайного общества и не участвовал в восстании 14 декабря на Сенатской площади. Так, например, впервые Пушкин упоминается в главе 1, в описании салона семьи Лавалей: «...здесь читал стихи свои Пушкин» [4, с. 10]. Вечера в салоне описываются Сергеевым практически в сказовой манере, в связи с этим нельзя не обратить внимание и на интертекстуальную вставку, претекстом к которой является строка из поэмы «Руслан и Людмила»: «Карамзин, на которого сетовали, что он выманил даже светских дам из салонов и они вместо балов и развлечений занялись делами давно минувших дней, писал жене...» [4, с. 10]. Это помогает создать для читателя особенное впечатление о семье героев, эмоционально настроить его, заинтересовать повествованием так же, как интересно и легко читать пушкинские поэмы.

В одной из глав сообщается о том, что для семей посылки с книгами, как и письма от близких, стали «единственной отдушиной, соединяющей с большим миром, с его страстями и переменами, с каждодневно вспыхивающими и угасающими звёздами, надеждами, привязанностями» [4, с. 30]. Такой «отдушиной», прежде всего, становились именно стихи Пушкина. К примеру, в 1827 году, желая поддержать сосланных в Сибирь декабристов, Пушкин написал стихотворение «Во глубине сибирских руд». Текст именно этого стихотворения Муравьёва втайне передаёт заключённому мужу. Цитата из него же вынесена Сергеевым в название повести – «Несчастью верная сестра» – что метафорически именуется надеждой. Лирический герой стихотворения обращается к людям, которые пребывают в заточении, с призывом: сколько ни были бы сложны обстоятельства, необходимо надеяться, потому что действия и помыслы заточённых обязательно дадут свои плоды. На фоне изданного императором указа о том, что декабристов нужно отделить от внешнего мира, уничтожить их психологически и морально, стихи Пушкина – это своеобразный бунт, попытка разрушить правительственный план, не дать людям забыть о произошедшем, не дать восставшим отчаяться.

Удивительным образом Пушкин оказывается связан и непосредственно с жёнами декабристов, и с их родителями, с детьми, близкими знакомыми, однако Сергеев не раз акцентирует внимание на том, что Пушкин и декабристы близки, прежде всего, духовно, ведь поэт тоже своего рода революционер и тоже подвергался многочисленным ссылкам. Более того, описывая одного из декабристов, Муравьёва, Сергеев, перечисляя причины, подвигнувшие его к восстанию, упоминает и «лиру Пушкина», которой декабрист

вдохновлялся. Духовную близость автор подчёркивает для того, чтобы возвысить героев в глазах читателей, ведь насколько чистыми и справедливыми должны оказаться намерения людей, близких по духу мировосприятию самого Пушкина. Образ поэта в своей повести Сергеев вводит как образ авторитета, величайшего мыслителя и творца, уже зарекомендовавшего себя в сознании русского народа. Аналогичным способом образ Пушкина помогает описать героиню. К примеру, описывая княгиню Волконскую, автор уделяет внимание её встречам с Пушкиным, которого она в такой степени вдохновляла, что её образ послужил созданию нескольких его стихотворений и поэм. Выходит, Сергеев показывает читателю не просто подвиг женщины, который сделал её великой, а саму женщину, которая была такой всегда.

Возможно, столь явная авторская интенция – создать именно эмоционально целостный образ жены и самого декабриста в глазах читателя – объясняется тем, что, создавая повесть, Сергеев выступал не просто писателем и не просто историком, но популяризатором. Его настолько тревожила малая осведомлённость людей о подвигах декабристов и их жён, что главной его целью стала попытка заинтересовать. Поэтому многие фактологические детали упрощены или опущены.

Образ Пушкина помогает автору поставить своих героев на один уровень с ним. Более того, как кажется, между персонажами выстроена достаточно чёткая параллель. Рассмотрим подробнее. Как члены общества «Арзамас», в которое входил Пушкин, обращались друг к другу «друзья», так и жёны декабристов подобным образом общаются между собой, мужей своих называют друзьями. У всех участников «Арзамаса» были прозвища. В пример можно как раз привести Пушкина, который в этом обществе звался Сверчок. У всех жён декабристов были свои прозвища, как описывает Сергеев. К примеру, Мария Волконская получила прозвище «дева Ганга». Кроме того, как сообщается в повести, у декабристов была своя «конституция»: «В этом документе всё – сила и слабость замыслов героев 14 декабря: освобождение крестьян без земли!» [4, с. 82]. Аналогично этому арзамасовцы создавали свои положения, где изъясняли новые взгляды на язык, который должен подвергаться изменению и развитию.

Княгиня Волконская, подобно Пушкину, день и ночь проводит за письмом, поддерживая и воодушевляя окружающих (интересно, но образ пера присутствует как в описании занятий княгини, так и в описании Пушкина). Наконец, стихотворение «Во глубине сибирских руд», написанное практически сразу же после восстания, было опубликовано лишь через 30 лет, после смерти Пушкина. Через 30 же лет была объявлена полная амнистия декабристам. Сестра Трубецкой, Софья писала: «хорошее остаётся в рукописях...» [4, с. 30]. Эту фразу можно интерпретировать не только буквально, но и метафорически. Как стихи Пушкина долгое время были не изданы, так и великие дела декабристов и их жён долгое время не замечались, не обсуждались. Тем не менее, как для стихов, так и для подвигов пришло своё время. Сергеев вносит в сознание читателя тонкую, но любопытную мысль о том, что как Пушкин навсегда остаётся в памяти народа, так декабристы и их жёны никогда не останутся забыты. То, что они сделали для Сибири, если и не соотносится с масштабами пушкинских творений, то, безусловно, соотносится с их значимостью. Культура такого большого и непростого для жизни пространства, как Сибирь, оказалась в руках нескольких несчастных семей. Семей, очевидно, предрасположенных к искусству, любящих его.

Выходит, образ Пушкина и его творчества в повести многофункционален. Воссоздавая его, Сергеев обозначает преемственность нескольких поколений, собственное обращение к традициям классика, о чём свидетельствуют интертекстуальные элементы, которые, ко всему прочему, позволили автору обозначить в заглавии тему своего текста, аналогичную теме стихотворения Пушкина. Таким образом Сергеев указывает и на своеобразное продолжение пушкинского дела, не прекращая посвящать произведения литературного искусства декабристам и их жёнам.

Образ Пушкина важен и для воссоздания жизни героев. Его творчество нравственно спасало их и помогало «сохранить в себе человека». Поэт откликнулся на их беду, чувствовал их и поддерживал. Он не дал разрушиться еле уловимой связи между ссыльными и всем оставшимся миром.

Главная же задача пушкинского образа в тексте – создать максимально целостный, многогранный и глубокий образ других героев. Вписать их в эпоху, как можно ярче и яснее указать на их значимость, заинтересовать читателя, заставить его почувствовать, эмоционально оценить героев. Неспроста Александру Ивановну Давыдову так удивили две фразы, сказанные порознь: «Раевский, уходя на половину матери своей, произнёс про себя что-то вроде: «Существует, врёт, существует. Бойтесь вы меня, вот что!», а через несколько минут – Пушкин: «Существует, чувствую, существует. Не доверяете мне вы, вот что!» [4, с. 202]. Писатель мастерски формирует в сознании читателя определённое отношение к героям, к их жизни и к их подвигам, которые не могут быть отделены от творчества Пушкина.

Список литературы

Гольдфарб С. «Не отдавайте сердце стуже...: история жизни иркутского поэта Марка Сергеева» [Электронный ресурс]. URL: https://detstvo.irkutsk.ru/authors/fulltext.php?text_id=228&author_id=62 (дата последнего обращения: 01.03.2024).

Назирова Р. Г. Несчастью верная сестра. Рассказы о русской литературе [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neschastyu-vernaya-sestra/viewer> (дата последнего обращения: 01.03.2024).

Пушкин А. С. Собрание сочинений: стихотворения 1823 – 1836 / А. С. Пушкин. М.: Эксмо, 2019. – С. 355–360.

Сергеев М. Д. Несчастью верная сестра / М. Д. Сергеев. Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1978. – 352 с.

I место (за аналитическое задание). Полина Иванова, 10 Г класс, гимназия № 2, г. Иркутск, руководитель Виктория Владиславовна Каролева.